

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
25 September 2001
Russian
Original: English

Пятьдесят шестая сессия
Пункт 74(n) повестки дня
Всеобщее и полное разоружение

Уменьшение ядерной опасности

Записка Генерального секретаря*

1. В пункте 5 своей резолюции 55/33 N от 20 ноября 2000 года Генеральная Ассамблея просила Генерального секретаря запросить у Консультативного совета по вопросам разоружения дополнительные материалы, содержащие информацию о конкретных мерах, которые существенно уменьшили бы опасность ядерной войны, и представить доклад по этому вопросу Генеральной Ассамблее на ее пятьдесят шестой сессии.
2. Во исполнение этой просьбы Генеральный секретарь имеет честь настоящим препроводить резюме обсуждения этого вопроса Консультативным советом на его тридцать шестой и тридцать седьмой сессиях, которое ему направил Председатель Совета. Обсуждение состоялось на основе документов, подготовленных отдельными членами Совета и содержащихся в приложениях I и II к резюме обсуждения. Список членов Совета приводится в приложении III.

* Настоящий доклад содержит резюме обсуждения этого вопроса Консультативным советом по вопросам разоружения на его двух сессиях, состоявшихся соответственно 31 января — 2 февраля и 25–27 июля 2001 года.

**Резюме обсуждения Консультативным советом по
вопросам разоружения конкретных мер, которые
существенно уменьшили бы опасность ядерной войны,
утвержденное Председателем Консультативного совета
30 августа 2001 года**

Резюме

Все члены Совета согласились с тем, что ядерная опасность будет устранена только с ликвидацией ядерного оружия. Широкую поддержку получили семь рекомендаций по уменьшению ядерной опасности, которые заслуживают особого внимания. Члены Совета обсудили также широкий круг других мер и подходов, которые получили разную степень поддержки. По мнению членов Совета, было бы полезно продолжить обсуждение этого вопроса.

1. 20 ноября 2000 года Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 55/33 N, в которой она просила Генерального секретаря, действуя в пределах имеющихся ресурсов, «запросить у Консультативного совета по вопросам разоружения дополнительные материалы, содержащие информацию о конкретных мерах, которые существенно уменьшили бы опасность ядерной войны, включая содержащееся в Декларации тысячелетия Организации Объединенных Наций предложение созвать международную конференцию для определения путей и способов устранения ядерной войны, и представить доклад по этому вопросу Генеральной Ассамблее на ее пятьдесят шестой сессии».

2. Совет провел свою тридцать шестую сессию в Нью-Йорке 31 января — 2 февраля 2001 года, а свою тридцать седьмую сессию — в Женеве 25–27 июля 2001 года. На каждой из этих сессий Совет провел обмен мнениями по конкретным мерам, которые могли бы уменьшить опасность ядерной войны. Совет обсуждал этот пункт на основе пяти документов, подготовленных отдельными членами Совета (см. приложения I и II).

3. Хотя члены Совета сочли, что многие пункты, перечисленные ниже в пункте 13, требуют дополнительного обсуждения на одной из будущих сессий, семь рекомендаций получили широкую поддержку его членов:

а) члены Совета настоятельно призвали Генерального секретаря поощрять диалог по вопросу о безопасности на основе сотрудничества на региональном и глобальном уровнях в качестве важного средства достижения целей разоружения, а следовательно, международного мира и безопасности;

б) в отношении содержащегося в докладе тысячелетия (A/54/2000, пункт 253) предложения созвать международную конференцию по устранению ядерной угрозы Комитет внес рекомендацию о том, что Генеральный секретарь, возможно, пожелает настоятельно призвать государства-члены осуществить определенные предварительные меры политического и технического характера по подготовке такой конференции, которая будет созвана после достижения международного консенсуса о ее проведении;

с) Совет рекомендовал Генеральному секретарю содействовать, особенно в консультации с государствами-членами, снятию ядерного оружия с боевого дежурства;

д) Совет настоятельно призвал также Генерального секретаря поощрять и пропагандировать на основе консультаций с государствами-членами пересмотр ядерных доктрин;

е) Совет предложил также Генеральному секретарю побуждать государства-члены добиваться ликвидации всего тактического ядерного оружия двух крупных ядерных государств и в качестве первого шага на пути к полной ликвидации такого оружия добиваться его резкого сокращения и вывоза в места централизованного хранения;

ф) Совет просил Генерального секретаря совместно с государствами-членами содействовать транспарентности на глобальном и региональном уровнях, особенно в отношении вооружений и соответствующих объектов, а также стратегий и доктрин;

г) Совет вновь подтвердил, что осуществление программ обучения и подготовки по вопросам угрозы, которую представляет собой ядерное оружие, способствовало бы росту информированности мировой общественности, которая могла бы оказывать позитивное влияние на формирование политической воли к ликвидации ядерного оружия и созданию климата, способствующего мерам ядерного разоружения.

4. На своей тридцать шестой сессии Совет рассмотрел три дискуссионных документа (см. приложение I), в которых рассматриваются следующие конкретные меры по уменьшению ядерной опасности: резкие сокращения, снятие ядерного оружия с боевого дежурства и целый ряд мер укрепления доверия между государствами, располагающими крупными ядерными арсеналами; снятие ядерного оружия с боевого дежурства и повышение транспарентности в государствах, располагающих небольшими ядерными арсеналами; усилия государств, обладающих ядерным оружием, по оказанию помощи в урегулировании региональных споров; меры контроля по недопущению несанкционированного или случайного применения; упор в Организации

Объединенных Наций на принципе подотчетности в отношении процесса разоружения; пересмотр ядерных доктрин; ликвидация тактического ядерного оружия; пропаганда нормы, запрещающей применение ядерного оружия; работа по подготовке международной конференции по уменьшению ядерной опасности; совещания высокого уровня Совета Безопасности по вопросам разоружения; запрещение применения в мирных целях материалов, которые могут быть использованы для производства оружия; и учреждение ежегодных премий для средств массовой информации, освещающих вопросы разоружения. На своей тридцать седьмой сессии Совет рассмотрел еще два дискуссионных документа (см. приложение II), которые охватывают новые вопросы, в том числе: ущерб, причиняемый здоровью людей и окружающей среде в результате испытания, производства, содержания в боевой готовности и обслуживания ядерного оружия; существенное сокращение противоракетной обороны в качестве средства устранения ядерной угрозы в свете безопасности, которую дает глобальное ядерное разоружение; необходимость уделять больше внимания контролю за выполнением обязательств в области разоружения и разработка мер, применяемых в случае нарушения таких обязательств; необходимость уделять большее внимание просвещению общественности; необходимость многосторонних усилий по пропаганде «безопасности, основанной на сотрудничестве», в отличие от односторонних интересов отдельных государств; меры контроля по недопущению разработки новых поколений ядерного оружия; меры контроля по недопущению региональной несбалансированности обычных вооруженных сил; и совершенствование командования и управления ядерными силами.

5. В результате обсуждений, состоявшихся на обеих сессиях, члены Совета пришли к мнению о том, что: а) ядерное оружие не только продолжает создавать серьезную угрозу международному миру и безопасности на глобальном уровне, несмотря на окончание холодной войны, но и является также источником серьезной опасности на региональном уровне; б) сохранение и усиление этих опасностей лишь повышают риск возможного применения этого оружия; и с) глобальная угроза, которую таит в себе ядерное оружие, усиливается в современном мире. Совет пришел к выводу, что эта угроза

подчеркивает необходимость принятия новых мер для уменьшения ядерной опасности как на глобальном, так и на региональном уровнях.

6. Большинство членов продолжали поддерживать содержащееся в докладе тысячелетия предложение о созыве крупной международной конференции, которая помогла бы найти пути устранения ядерной угрозы (A/54/2000, пункт 253). Хотя члены Совета согласились с тем, что необходимый международный консенсус в отношении созыва такой конференции еще не достигнут, они сочли, что определенные последовательные шаги могли бы способствовать формированию такого консенсуса и созыву такой конференции в соответствующее время. Эти шаги могут включать определенные подготовительные меры технического и политического характера, в том числе создание «технических рабочих групп» для изучения конкретных вопросов — например, резкие сокращения ядерного оружия, снятие его с боевого дежурства, отказ от применения ядерного оружия первым, пересмотр ядерных доктрин и меры укрепления доверия, — которые можно было бы вынести на рассмотрение такой конференции.

7. Все члены Совета согласились с тем, что необходимо подчеркнуть, что ядерная опасность будет устранена только с ликвидацией ядерного оружия. В этой связи Совет рекомендовал Генеральному секретарю уделять этой цели приоритетное внимание в его консультациях с государствами-членами, а также отдельными лицами и группами гражданского общества.

8. В итоге члены Совета достигли широкого согласия в отношении того, что основное внимание следует уделить следующим мерам уменьшения ядерной опасности:

а) поощрение широкого международного диалога по вопросу о безопасности, основанной на сотрудничестве;

б) принятие предварительных подготовительных мер политического и технического характера по изучению возможности созыва в соответствующее время крупной международной конференции, которая могла бы найти пути устранения ядерной угрозы;

с) снятие ядерного оружия с боевого дежурства;

- d) пересмотр ядерных доктрин;
- e) дальнейшее сокращение тактического ядерного оружия в качестве составной части процесса сокращения ядерного оружия и ядерного разоружения;
- f) укрепление безопасности на глобальном и региональном уровнях посредством повышения транспарентности всех программ ядерных вооружений;
- g) создание климата, благоприятствующего принятию мер в области ядерного разоружения. Осуществление программ обучения и подготовки по вопросам угрозы, которую представляет собой ядерное оружие, способствовало бы росту информированности международной общественности, которая могла бы оказывать позитивное влияние на формирование политической воли к ликвидации ядерного оружия.
9. Следующие конкретные меры и широкие подходы получили разную степень поддержки членов Совета:
- a) недопущение дальнейшего распространения ядерного оружия;
- b) запрещение применения ядерного оружия;
- c) включение в военные доктрины положений об отказе от применения первым ядерного оружия;
- d) возвращение на территорию государств всего размещенного ими за границей ядерного оружия;
- e) ликвидация всех боеголовок, за исключением небольшого резерва;
- f) создание новых зон, свободных от ядерного оружия, на основе добровольно заключаемых между государствами соответствующего региона договоренностей;
- g) предоставление безусловных негативных гарантий безопасности всем не обладающим ядерным оружием государствам;
- h) отказ от политики и практики ядерного обмена и создания «ядерного зонтика»;
- i) сокращение количества систем ядерных вооружений, включая ликвидацию разделяющихся головных частей индивидуального наведения;
- j) повышение транспарентности ядерных вооружений на глобальном и региональном уровнях, особенно в отношении соответствующих объектов и ядерных стратегий;
- k) поддержание развертывания ядерных подводных лодок в режиме, затрудняющем запуск ядерных баллистических ракет с близкого расстояния по настильной траектории;
- l) ненацеливание;
- m) создание каналов связи, с тем чтобы сделать трудным или невозможным нанесение молниеносных ударов;
- n) поддержание ядерных сил в состоянии пониженной боеготовности;
- o) снятие ядерных боеголовок с ракет на пусковых установках;
- p) отсоединение основных компонентов от пусковых установок или ядерных боеголовок (например, слив топлива, отсоединение батарей, кабелей и электронно-вычислительной аппаратуры);
- q) меры укрепления доверия между соседними государствами в условиях территориального конфликта, включая разъединение войск, размещение нейтральных (миротворческих) сил по обе стороны демаркационной линии и отказ от поддержки вооруженных негосударственных формирований на спорной территории.

Приложение I

Дискуссионные документы, подготовленные Харальдом Мюллером, Арундхати Гхосе и Борисом Пядышевым и представленные на тридцать шестой сессии Консультативного совета по вопросам разоружения в Нью-Йорке 1 февраля 2001 года

**А. Уменьшение ядерной опасности:
дальнейшие соображения по поводу
ответственности обладателей
ядерного оружия**

Подготовлен Харальдом Мюллером

Нижеследующие соображения основаны на моем предыдущем документе по данному вопросу, а также на результатах обсуждения этого вопроса Советом, включая материалы, представленные послом Гхосе и послом Гонсалесом.

1. Мировое сообщество признало тот факт, что ядерное оружие представляет собой постоянную угрозу. В Заключительном документе Конференции 2000 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора была признана опасность того, что существующее ядерное оружие может быть применено. Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций дважды принимала, примерно двумя третями голосов, резолюцию, посвященную уменьшению ядерной опасности. Что показательно, Индия, Пакистан и Куба, не являющиеся участниками Договора о нераспространении ядерного оружия, вошли в число авторов соответствующей резолюции и поддержали ее, а Корейская Народно-Демократическая Республика, не участвовавшая в обсуждениях, посвященных Договору о нераспространении ядерного оружия, также проголосовала в поддержку этой резолюции. За исключением Израиля, воздержавшегося при голосовании по этой резолюции, все мировое сообщество в той или иной форме поддержало позицию о том, что ядерное оружие опасно, хотя в формулировках и предмете вышеуказанных документов были некоторые расхождения.

2. Ядерная опасность является по своему характеру транснациональной. Более чем вероятно, что последствия ядерного взрыва, не говоря уже об

обмене ядерными ударами в ходе войны, не будут ограничиваться пределами национальной территории или территорий воюющих сторон. С учетом этого неизбежного ущерба, который был бы нанесен безучастным свидетелям, не вовлеченным в конфликт или, что в еще меньшей степени от них зависит, в ситуацию, связанную с аварией, обладатели ядерного оружия обязаны сделать все возможное для недопущения возникновения этой опасности. Поэтому ядерное оружие не должно рассматриваться лишь как один из аспектов национальной политики обеспечения безопасности. Еще в 1996 году в своем консультативном заключении Международный Суд заявил, что государства, обладающие ядерным оружием, обязаны проводить добросовестным образом и доводить до конца переговоры, ведущие к ядерному разоружению. С учетом вышеизложенного хотелось бы добавить, что обладатели ядерного оружия обязаны, пока не достигнуто ядерное разоружение, прилагать максимум усилий к предотвращению возникновения ядерной опасности и проявлять ответственность в этих усилиях. Проявление ответственности означает, если снова подчеркнуть этот момент, что речь идет не только о том, что относится лишь к сфере национальной политики обеспечения национальной безопасности, и обусловленной этим военной тайне, а и о вопросе, по которому международному сообществу регулярно должны представляться отчеты.

3. Обладатели ядерного оружия неодинаковы. Одни обладают огромными арсеналами, другие — небольшими. Кроме того, у одного или другого среди них может иметься возможность применения обычных вооружений, которые могут выполнять роль заменителей ядерных средств и тем самым создают угрозу живучести потенциала ядерного сдерживания, которым обладают другие, особенно если этот потенциал сдерживания относительно невелик. Один из них может со временем развернуть национальную систему противоракетной обороны, способную лишить

небольшие ядерные силы возможности поразить заданные цели. Некоторые обладатели ядерного оружия достигли относительно высокого уровня безопасности и стабильности благодаря своей мощи или геополитическому положению. Другие обладают меньшей мощью и расположены в зонах напряженности или конфликтов. Все эти факторы обуславливают весьма различные уровни уязвимости и готовности к изменению нынешних позиций. Следовательно, от государств, обладающих ядерным оружием, могут потребоваться неодинаковые шаги, направленные на обеспечение максимального уменьшения ядерной опасности.

4.1 Государства с наибольшими арсеналами, самой прочной позицией, наивысшим уровнем безопасности и самым широким набором возможностей помимо варианта задействования ядерного арсенала обладают наибольшим запасом возможностей в плане проведения глубоких сокращений. Можно также предположить, что после развертывания национальной системы противоракетной обороны боязнь подвергнуться первому удару была бы существенно ослаблена, если бы наступательные ядерные вооружения были сокращены соразмерно возможностям этой системы обороны. Кроме того, не следует исключать и сокращение обычных наступательных вооружений, учитывая создаваемую ими угрозу выживаемости ядерных сил других сторон. Самые мощные государства могут также позволить себе продемонстрировать наивысшую степень транспарентности и осуществление на добровольной основе мер укрепления доверия, таких, как демонтаж резервных боеголовок, снятие средств с боевого дежурства, принятие доктрин неприменения первым ядерного оружия и приглашение офицеров связи взаимодействия в свои центры управления пусками.

4.2 Государства, обладающие меньшими арсеналами, должны занять позицию, исключающую молниеносное применение ядерных сил и в то же время обеспечивающую их выживаемость. Примером в этом отношении может служить новая практика обеспечения связи и готовности, взятая на вооружение британскими подводными силами после проведения обзора концепции стратегической обороны. Слабым моментом является невозможность осуществления

проверки, гарантирующей полную уверенность. И все же само государство, обладающее ядерным оружием, очень заинтересовано в обеспечении того, чтобы его позиция порождала как можно меньшую угрозу при условии гарантирования выживаемости его потенциала. В этот же ряд можно поставить различные шаги по снижению степени боеготовности, которые могли бы осуществить другие государства, обладающие ядерным оружием.

4.3 Все обладатели ядерного оружия должны соблюдать минимальные стандарты в отношении транспарентности. Неприемлемым является то, что некоторые из них даже не раскрывают информации о конечных целях реализации своей военной доктрины, т.е. о размере арсенала, которым они хотели бы обладать для обеспечения минимального уровня сдерживания. Это внушает международному сообществу сильные опасения и чувство неопределенности и тем самым усиливает ядерную опасность. Можно было бы согласиться с тем, что раскрытие информации об очень малых арсеналах, которые могут существовать в настоящее время, могло бы нанести в данный момент ущерб национальной безопасности. Однако сокрытие информации о конечной цели создания такого арсенала не может быть оправдано соображениями безопасности и является отходом от принципа проявления ответственности, который неизбежно вытекает из существования ядерной опасности. Речь в данном случае идет о явном конфликте между «принципом неопределенности», который некоторые рассматривают как центральный элемент стратегии сдерживания, и принципом проявления ответственности. В этом конфликте предпочтение должно быть отдано принципу проявления ответственности.

4.4 Обладатели ядерного оружия в конфликтных районах, особенно если речь идет о конфликте между обладателями такого оружия, несут всю ответственность за деэскалацию своих споров и принятие мер к недопущению их перерастания в острую кризисную ситуацию. Уверенность в том, что наличие ядерного оружия при всех обстоятельствах будет служить фактором предотвращения эскалации вооруженного конфликта малой интенсивности, является необоснованной. Войны развиваются не по писаному тексту, а, как правило, непредсказуемо и зачастую хаотично. В этих обстоятельствах меры

укрепления доверия являются наиболее уместными средствами.

4.5 Поскольку несанкционированные или случайные ядерные взрывы и пуски и использование оружия и материалов в преступных или террористических целях или в целях осуществления тайных программ создания ядерного оружия занимают видное место среди ядерных угроз, все государства, обладающие ядерным оружием — и большие, и малые — несут ответственность за приложение активных усилий к тому, чтобы обеспечить сохранность и безопасность своего оружия и расщепляющихся материалов. Для этого необходимо сочетание технических и организационных мер. Обладатели ядерного оружия должны сообщать об этих мерах таким образом, чтобы можно было успокоить международное сообщество, не создавая при этом угрозы надежности используемых ими процедур и не раскрывая информации, касающейся оружия.

4.6 Если говорить в более общем контексте, то ядерные доктрины следует, в том что касается отношений между крупными державами, адаптировать с учетом гораздо менее напряженной обстановки в плане безопасности. Следует незамедлительно ликвидировать все следы, оставшиеся от войны, и отказаться от широкомасштабного выбора целей. Это позволило бы провести радикальное сокращение крупнейших арсеналов, что отвечало бы интересам международного доверия и безопасности. В ходе этого процесса приоритетное внимание следует уделить радикальному сокращению тактических ядерных средств, наиболее уязвимых по отношению к угрозам, о которых шла речь в предыдущем пункте.

5. Что касается Организации Объединенных Наций, то, по моему мнению, было бы наиболее уместно уделить особое внимание принципу проявления ответственности. Разработка конкретных шагов и определение путей их осуществления — это предмет двусторонних переговоров, задача Конференции по разоружению — после того как будет создан давно предложенный форум для рассмотрения вопросов ядерного разоружения — и элемент процесса рассмотрения действия Договора о нераспространении ядерного оружия в той его части, которая конкретно касается взаимных

обязательств государств, обладающих ядерным оружием, и государств, не обладающих ядерным оружием. Однако реального прогресса в рамках этих форумов можно будет добиться лишь в том случае, если государства, обладающие ядерным оружием, четко признают, что их арсеналы не только составляют объект национальных интересов, но и предполагают тройную ответственность по отношению к международному сообществу: ответственность за разоружение, ответственность за предотвращение возникновения ядерной опасности в период осуществления процесса разоружения и ответственность за информирование остального мира относительно хода осуществления этих двух комплексов мероприятий.

В. Уменьшение ядерной опасности: созыв международной конференции по уменьшению ядерной опасности

Подготовлен Арундхати Гхосе

1. Генеральная Ассамблея в своей резолюции 55/33 N от 20 ноября 2000 года просила Генерального секретаря запросить у Совета материалы, содержащие «информацию о конкретных мерах, которые существенно уменьшили бы опасность ядерной войны, включая содержащееся в Декларации тысячелетия Организации Объединенных Наций предложение созвать международную конференцию для определения путей и способов устранения ядерной угрозы».

2. На предыдущей сессии Совета большинство его членов согласилось с необходимостью созыва международной конференции, которая позволила бы «найти пути устранения ядерной угрозы» и способствовала бы «заострению внимания на этой неотложной потребности». Члены Совета пришли также к общему согласию в том, что необходимо уделить особое внимание снятию ядерного оружия с боевого дежурства, пересмотру ядерных доктрин, ликвидации тактического ядерного оружия и необходимости создания климата, благоприятствующего принятию мер в области ядерного разоружения.

3. По моему мнению, международная конференция, на которой внимание было бы

сконцентрировано на ряде конкретных областей, могла бы обеспечить необратимый прогресс на пути к полной ликвидации ядерного оружия, цели, которая, учитывая нынешние политические реальности, пока представляется недостижимой. Конференция, не преследующая конкретных целей и широкая по своему охвату, могла бы способствовать повышению уровня осведомленности общественности об этих вопросах, однако вряд ли привела бы к осуществлению каких-либо практических шагов, обеспечивающих продвижение вперед. Более вероятно, что на ней вновь были бы изложены уже известные позиции, и не исключено, что конференция могла бы зайти в тупик, еще не открывшись. (Свидетельством тому может служить перечень вопросов, по которым не было достигнуто согласия (см. A/55/324, приложение, пункт 6)).

4. На более целенаправленной конференции можно было бы попытаться выработать политически обязательную декларацию «зонтичного» типа об устранении ядерной угрозы, предусматривающую заключение конкретных соглашений на основе проведения двусторонних или многосторонних переговоров.

5. Достичь такого результата было бы легче, если бы внимание на конференции было уделено трем или четырем конкретным вопросам:

а) чем больше количество ядерных средств — развернутых или находящихся на хранении, стратегических или тактических, — тем более велика опасность хищения, контрабанды и т.д. Поэтому крупным шагом вперед явилось бы принятие обязательства провести в согласованные сроки *глубокие сокращения* имеющихся в наличии ядерных вооружений (например благодаря активизации процесса переговоров об ограничении и сокращении стратегических вооружений). (Как сообщалось, Соединенные Штаты Америки недавно отказались одобрить планируемые к включению в договор СНВ-3 уровни, не превышающие 2000–2500 развернутых ядерных боезарядов, несмотря на явно выраженное Российской Федерацией пожелание о сокращении арсеналов каждой из сторон до уровня в 1000–1500 ядерных боезарядов.);

б) *снятие с боевого дежурства*. Пять обладающих ядерным оружием государств,

считающихся таковыми согласно Договору о нераспространении ядерного оружия, уже заявили, что «ни одна из наших ядерных ракет не нацелена ни на какое другое государство». Однако лишь в Соединенных Штатах и Российской Федерации около 2000 ядерных боезарядов находятся в состоянии готовности, позволяющем отреагировать в кратчайший срок, и, таким образом, особо подвержены опасности случайного или ошибочного пуска. Международное сообщество неоднократно подчеркивало необходимость снятия ядерного оружия с боевого дежурства. Этот шаг обязательно предусматривал бы также принятие мер по контролю;

с) уже существует глобальная норма, направленная против оружия массового уничтожения. Что касается химического и биологического оружия, то эта норма подкреплена всеобъемлющими договорами. И даже там, где подобного всеобъемлющего договора нет, как это имеет место в случае с ядерным оружием, существует, по моему мнению, норма, направленная против *применения* ядерного оружия; она основана на множестве резолюций Генеральной Ассамблеи, консультативном заключении Международного Суда 1996 года и других документах. В концептуальном плане, задача конференции могла бы состоять в укреплении норм, направленных против применения ядерного оружия, например путем принятия *всеобщего обязательства не применять первым ядерное оружие*. Такое всеобщее обязательство в сочетании с соглашением о снятии средств с боевого дежурства представляет собой конкретный, прагматичный и практический шаг, обеспечивающий продвижение вперед;

д) *пересмотр ядерных доктрин*. Недавно (в декабре 2000 года) Организация Североатлантического договора (НАТО) подтвердила «сохраняющуюся действительность политической по своей сути цели и изложенные в Стратегической концепции альянса 1999 года принципы, на которых основываются ядерные силы союзников. Ядерные силы НАТО являются убедительным и эффективным элементом разработанной альянсом стратегии превентивной войны ...». Вызывает озабоченность и ранее объявленный Российской Федерацией отказ от ее давнишнего обязательства «не применять первой ядерное оружие» и то, что, как следует из заявлений

ее руководителей, она все больше опирается на ядерное оружие в своих усилиях по обеспечению своей национальной безопасности и защиты своих национальных интересов. Предлагаемый пересмотр доктрин неизбежно носил бы «внутренний» характер, однако о приверженности осуществлению такого пересмотра в целях уменьшения ядерной опасности можно было бы заявить на глобальном уровне;

е) наиважнейшее значение имеет вопрос о *мерах укрепления доверия*. Они могут быть согласованы на двусторонней/многосторонней основе, однако конференция могла бы выявить наиболее практичные и эффективные меры укрепления доверия, способствующие уменьшению опасности ядерной войны. Профессор Мюллер уже предложил проведение теоретических семинаров, создание центров по предотвращению кризисов/центров связи, станций по обмену данными предупреждения или совместных станций, обмен офицерами связи взаимодействия при стратегическом командовании и/или центрах пуска ракет. Позитивным шагом в этом направлении является достижение недавней договоренности между Соединенными Штатами Америки и Российской Федерацией о создании совместного центра обмена данными от систем раннего предупреждения и уведомлениями о пусках ракет.

Процесс подготовки

6. Я предложил бы, чтобы Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций инициировал процесс подготовки путем создания технических рабочих групп (межправительственных, с участием технических специалистов и военных) по каждому блоку вопросов. Можно было бы рекомендовать проведение двусторонних/многосторонних неофициальных обсуждений. Такие обсуждения могли бы даже потребовать непосредственного участия Генерального секретаря в целях обеспечения сближения позиций. Если Генеральный секретарь сочтет, что по двум или более вопросам достигнуто достаточно тесное совпадение мнений, то эти вопросы могли бы составить основу повестки дня конференции.

7. По каждому из этих вопросов уже существует огромный объем справочного материала. Генеральный секретарь мог бы даже рассмотреть

возможность при необходимости приглашать специалистов, которые выступали бы в рабочих группах.

С. Уменьшение ядерной опасности

Подготовлен Борисом Д. Пядышевым

1. Как это ни печально, но реальность состоит в том, что с того давнего момента в 1928 году, когда Максим Литвинов, ставший впоследствии российским народным комиссаром иностранных дел, предложил в Лиге Наций^a термин «всеобщее и полное разоружение» и мировые лидеры всецело приняли его, процесс разоружения раздробился на отдельные области разоружения.

2. Однако нынешняя концепция всеобщего и полного разоружения полностью не исчезла. Можно вспомнить солидную программу, принятую в 1959 году Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций (я хотел бы отметить, что ее инициатором был Н.С. Хрущев, который предложил основные положения этой программы в своем выступлении на четырнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи).

3. Эта инициатива получила развитие. В марте следующего года в соответствии с резолюцией Генеральной Ассамблеи, принятой на ее четырнадцатой сессии, начал свою работу Комитет по разоружению в составе десяти государств, которому Генеральная Ассамблея поручила разработать и представить план избавления мира от оружия массового уничтожения. Если я не ошибаюсь, две сессии Комитета десяти государств по разоружению проходили в зале заседаний № 8, где наш Совет заседал прошлым летом.

4. Судьба Комитета десяти государств по разоружению четко подтвердила, насколько тесно проблема разоружения связана с общеполитической ситуацией в мире. В мае 1960 года в небе над Советским Союзом произошел хорошо известный инцидент с американским самолетом-шпионом «U-2». Это привело к отмене парижской встречи на высшем уровне, и, естественно, уже не могло быть и речи о продолжении работы Комитета десяти государств по разоружению. Однако в то время трудно было исключить вопрос о всеобщем и полном разоружении из орбиты мировой политики.

Комитет возобновил свою работу в качестве комитета 15 государств (с участием неприсоединившихся стран), а затем, насколько я помню, 18 государств. В конце концов была создана Комиссия по разоружению. Результаты ее работы, однако, не воодушевляют.

5. Нельзя не вспомнить о последней прямой попытке — программе, выдвинутой М. Горбачевым в январе 1986 года. В ней содержался призыв к постепенному отказу от ядерного оружия и всех других видов оружия массового уничтожения в согласованные сроки. Следует отметить, что эта идея Горбачева вызвала широкий отклик. Многие люди поняли, что эти планы являются «воздушными замками», однако это могло быть последней возможностью, в силу чего было столь тяжело отказаться от этой прекрасной мечты.

6. В конце концов мы остались с тем, что у нас сейчас есть. В своем докладе Саммиту тысячелетия Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций, как мне кажется — с тяжелым сердцем, заявил, что «уже в течение трех лет подряд Конференция по разоружению в Женеве не проводит никаких переговоров, поскольку ее члены никак не могут договориться о приоритетах в области разоружения».

7. И все же, насколько реалистичен вопрос, который нам задают: «В какой степени нынешние усилия по уменьшению ядерной опасности должны координироваться с усилиями по поощрению усилий в области разоружения, охватывающих другие виды оружия массового уничтожения, обычные вооружения или и то и другое? Как Организация Объединенных Наций может наилучшим образом поощрять такой комплексный подход?»

8. Вряд ли реально объединить в одной программе, разработанной на определенный период времени и предусматривающей заранее определенные этапы, сокращение и ликвидацию оружия массового уничтожения, как это было предложено в концепции Литвинова, или в резолюции, принятой Генеральной Ассамблеей в 1959 году, или в программе Горбачева.

9. Времена сейчас совершенно иные, однако усилия по координации работы над различными разоруженческими вопросами, включая работу

Организации Объединенных Наций, отнюдь не являются безнадежными.

10. Естественно, вряд ли возможно вновь свести воедино разные разоруженческие процессы, которые стали самостоятельными в силу своего характера. Однако можно подумать над тем, как сблизить их в практическом и географическом отношениях. Искусственные увязки различных областей разоружения могут оказаться контрпродуктивными из-за их специфических особенностей и их сложности. Тем не менее достижение прогресса в одной области несомненно оказывает благотворное воздействие на другие области. Поэтому главная задача международного сообщества состоит в обеспечении того, чтобы работа по каждому из разоруженческих направлений осуществлялась как можно эффективнее.

11. никоим образом не отвлекая внимания от Нью-Йорка как главного центра, может быть, было бы желательно укрепить роль Комиссии по разоружению на организационном уровне, в частности путем довольно регулярного проведения там заседаний Совета Безопасности на высоком уровне.

12. Какими бы разобщенными ни были различные области разоружения, самое важное состоит в том, что эффективный механизм разоружения был создан. Его основу составляют Договор 1972 года об ограничении систем противоракетной обороны, режимы нераспространения оружия массового уничтожения и средств их доставки и другие соглашения. Этот механизм укрепится, если, в частности, будет запрещено использование обогащенного урана и чистого плутония для целей мирной ядерной энергетики. В технологическом плане это вполне осуществимо. Сжигание плутония и других радиоактивных элементов обеспечит предпосылки для окончательного решения проблемы радиоактивных отходов.

13. Организация Объединенных Наций не может игнорировать факты все более широкого применения радиоактивных материалов, использовавшихся в мирных целях, в качестве средств уничтожения и средств ведения войны. Как представляется, именно это произошло, когда обедненный уран был использован в ходе недавних

военных операций на Балканах, приведших к человеческим жертвам.

14. Следует отметить, что теме разоружения уделяется далеко не первостепенное внимание в средствах массовой информации. Такое положение губительно для любого вопроса, и особенно для такого важного вопроса, как разоружение. Уровень сотрудничества с прессой должен быть существенно повышен; оно не должно ограничиваться контактами традиционного типа, в него должны быть вовлечены самые известные и авторитетные журналисты и телевизионные комментаторы. Следует учредить ежегодные премии за лучшее освещение роли Организации Объединенных Наций в осуществлении процессов разоружения.

Примечания

- ^a В 1928 году Союз Советских Социалистических Республики еще не был членом Лиги Наций, а г-н Литвинов не был народным комиссаром.

Приложение II

Дискуссионные документы, подготовленные Харальдом Мюллером и Малихом Лодхи и представленные на тридцать седьмой сессии Консультативного совета по вопросам разоружения в Женеве 27 июля 2001 года

A. Уменьшение ядерной опасности

Подготовлен Харальдом Мюллером

Ядерная опасность и ядерное разоружение

1. Ядерная опасность неразрывно связана с существованием ядерного оружия. Хотя наибольшую угрозу, естественно, представляет вероятность использования ядерного оружия в войне, следует признать и угрозы здоровью и окружающей среде, связанные с испытанием, производством, эксплуатацией и обслуживанием ядерного оружия.
2. Системы противоракетной обороны не являются убедительным средством ослабления

ядерной опасности на международном уровне. Если только внедрение этих систем не будет сопровождаться очень глубокими сокращениями наступательных ядерных вооружений и не будет осуществляться таким образом, чтобы это успокоило другие государства, эти системы могут внести коренные изменения в расчеты, касающиеся возможностей нанесения ответного удара стороной, ставшей объектом первого удара. Поэтому эти системы, вероятно, спровоцируют государства, которые опасаются, что их потенциал сдерживания может быть ослаблен, на то, чтобы привести имеющиеся у них средства в состояние высокой боеготовности и произвести ответное развертывание наступательных средств. Таким

образом, эти системы скорее повышают, нежели уменьшают ядерную опасность.

3. Единственным надежным путем устранения ядерной угрозы является полная ликвидация ядерного оружия. Все другие попытки уменьшить ядерную опасность с помощью средств сдерживания, обороны, нераспространения, обеспечения физической безопасности и технического контроля представляют собой попытки ослабить, но не устранить ядерную угрозу.

4. Полная ликвидация ядерного оружия потребует:

- строгого и эффективного контроля;
- безотлагательно принимаемых и эффективных мер в отношении нарушителей;
- безотлагательно принимаемых и эффективных мер, направленных против распространения, применения или угрозы применения других видов оружия массового уничтожения;
- исключения возможности того, чтобы нарушитель мог помешать международному сообществу принять или осуществить эти меры.

5. Пока не обеспечена полная ликвидация ядерного оружия, некоторые меры могут способствовать уменьшению ядерной опасности на промежуточном этапе. Необходимо подчеркнуть, что эти меры не заменяют ядерного разоружения, а представляют собой именно промежуточные меры, принимаемые в период осуществления процесса ядерного разоружения. В этой связи следует подчеркнуть, что дальнейшее ядерное распространение напрямую усиливает ядерную угрозу и серьезно мешает ядерному разоружению.

Промежуточные шаги, способствующие уменьшению ядерной опасности

Сокращения

6. Ядерная угроза возрастает по мере наращивания ядерных арсеналов и уменьшается при их сокращении. Глубокие сокращения ядерных вооружений являются, таким образом, позитивным шагом. Односторонние сокращения, не нашедшие отражения в юридически обязательных документах, недостаточны для уменьшения ядерной опасности. Хотя такие сокращения могут быть очень полезны

как ускоритель процесса разоружения, они могут служить подспорьем лишь в том случае, если они впоследствии официально оформляются и дополняются строгими и эффективными мерами по контролю. Все обладатели ядерного оружия должны как можно скорее включиться в процесс разоружения. Приоритетное внимание должно быть уделено ликвидации тактического ядерного оружия с учетом его особой опасности. Обладатели ядерного оружия, имеющие в своем распоряжении такие тактические средства, должны, до завершения процесса их ликвидации, сократить их количество до наименьшего уровня, совместимого с их нынешней доктриной, и свести их в несколько мест хранения, где будет обеспечен наивысший уровень физической безопасности.

Снятие с боевого дежурства

7. Следует принять решительные меры к выведению ядерных сил из состояния высокой боеготовности. Поскольку состояние высокой боеготовности является порождением глубокого недоверия и острых конфликтов, правительства обязаны разработать политику разрядки, которая позволила бы им снижать уровень такого недоверия и обеспечивать регулирование конфликтов с помощью иных инструментов, нежели стратегии сдерживания, основанные на поддержании средств в состоянии высокой боеготовности.

Доктрины

8. Ядерные доктрины следует пересмотреть с целью снизить роль ядерного оружия, тщательно проанализировать задачи, возлагаемые на ядерное оружие, и полностью исключить такие задачи или, где это возможно, возложить их на обычные вооружения. Необходимо отказаться от доктрин, предусматривающих применение ядерного оружия первым; обладатели ядерного оружия, не желающие отказываться от таких доктрин, должны объяснить причины такого отказа и взять на себя ответственность за усилия по устранению препятствий, мешающих им быстро перейти к доктрине неприменения первым ядерного оружия. На другие государства следует возложить обязанность помогать, когда это возможно, обладателям ядерного оружия в осуществлении усилий в этом направлении.

Транспарентность

9. Транспарентность в отношении ядерного потенциала является одновременно и предварительным условием достижения прогресса в области ядерного разоружения и процессом, стимулируемым, в свою очередь, этим прогрессом. Укрепляя доверие, в том числе взаимное доверие, повышенный уровень транспарентности способствует сдерживанию ядерной угрозы. Хотя следует признать, что в начале процесса разные уровни транспарентности могут оказаться уместными в отношении разных по размеру ядерных арсеналов, ни один обладатель ядерного оружия не может уклониться от выполнения требования обеспечить хотя бы минимальную транспарентность и тем самым способствовать процессу укрепления взаимного доверия.

Информационно-просветительская работа

10. Усилия по уменьшению ядерной опасности и осуществлению ядерного разоружения будут лишь непрерывно укрепляться, если широкая общественность будет осведомлена об этой опасности и будет неустанно требовать от политического руководства принятия эффективных мер по достижению этой цели. Таким образом, широкое информирование общественности является необходимой предпосылкой уменьшения ядерной опасности. Это указывает на важное значение просвещения по вопросам ядерного разоружения и нераспространения.

Возможные выгоды проведения международной конференции

11. Международная конференция могла бы оказаться полезной именно потому, что вопрос является спорным. Цель такой конференции должна, вероятно, состоять не столько в том, чтобы добиться консенсуса, сколько в том, чтобы начать процесс свободного обмена мнениями и изучения шагов, которые можно было бы предпринять. На этой конференции можно было бы, в частности, рассмотреть следующие вопросы:

- нынешние ядерные доктрины, необходимые предпосылки для снижения роли ядерного оружия и перехода к стратегии неприменения первым ядерного оружия и возможные шаги по обеспечению этих предпосылок

- взаимосвязь между односторонними и юридически обязывающими сокращениями ядерных вооружений;
- шаги по снятию средств с боевого дежурства;
- меры транспарентности и взаимное укрепление доверия;
- система противоракетной обороны и ее воздействие на уровень ядерной опасности;
- просвещение по вопросам ядерного разоружения и нераспространения, может быть, на основе доклада Группы экспертов.

В. Уменьшение ядерной опасности**Подготовлен Малихом Лодхи**

1. Как это ни парадоксально, окончание «холодной войны» привело не к уменьшению ядерной опасности, а скорее повысило ее. На тридцать шестой сессии Консультативного совета состоялось интересное обсуждение, в ходе которого был определен ряд мер по устранению ядерной угрозы. Рекомендации Совета будут носить конструктивный характер лишь в том случае, если они будут учитывать формирующиеся в ядерной области стратегические, политические и технологические реальности.

2. Среди этих реальностей следует упомянуть тот факт, что, несмотря на активно прилагаемые усилия по ослаблению опоры государств, обладающих ядерным оружием, и их союзников на ядерное оружие, эта опора лишь усиливается. Кроме того, приверженцами доктрины ядерного сдерживания стали по меньшей мере еще три государства: Индия, Пакистан и Израиль. Далее, уверенность в стабильности ядерного сдерживания как среди крупных держав, так и на региональном уровне — в Южной Азии, на Ближнем Востоке и в Северо-Восточной Азии — ослабла, и, по сути дела, эта стабильность по ряду причин может стать еще менее прочной. В настоящем документе делается попытка определить основные источники формирующейся ядерной угрозы и предложить шаги, которые следует предпринять на различных уровнях в целях ее ослабления. Эти шаги по своей сути являются промежуточными мерами на пути к ликвидации в конечном итоге ядерного оружия.

1. Противоракетная оборона и стратегическая стабильность

3. Самую серьезную ядерную проблему могут породить технологические и политические решения, угрожающие стратегической стабильности. Существует всеобщая озабоченность по поводу того, что одностороннее развертывание систем противоракетной обороны и аннулирование Договора об ограничении систем противоракетной обороны могут спровоцировать мощную новую гонку вооружений и усилить политическую напряженность между Соединенными Штатами Америки, с одной стороны, и Российской Федерацией и Китаем — с другой, не говоря уже о подрыве существующих структур ведения переговоров по вопросам контроля над вооружениями и нераспространения. Ядерная угроза значительно усилится, если развертывание систем противоракетной обороны заставит Российскую Федерацию вновь оснастить разделяющимися головными частями ее стратегические ракеты. Кроме того, односторонние усилия по развертыванию систем противоракетной обороны на региональном или глобальном уровнях могут привести к значительному наращиванию Китаем своих стратегических ядерных вооружений, ядерных систем на ТВД и тактического ядерного оружия.

4. Существенно важно, как представляется, заниматься решением вопроса о системе противоракетной обороны в рамках широкого консультативного процесса с участием всех заинтересованных сторон. Недавно достигнутая (22 июля 2001 года) между Соединенными Штатами Америки и Российской Федерацией договоренность продолжить диалог по этому вопросу, предусматривающий обсуждение роли как наступательных, так и оборонительных систем, является положительным шагом. В прошлом Российская Федерация высказывала предположение о возможности достижения «баланса» на основе сочетания стратегических наступательных и оборонительных вооружений. Неясно, сможет ли Москва сейчас согласиться с этим подходом к поддержанию «стратегической стабильности», предполагающим ограниченное развертывание стратегической системы противоракетной обороны и одновременное резкое сокращение стратегических наступательных вооружений.

5. Однако достижение американо-российского соглашения о «балансе», основанном на сочетании наступательных и оборонительных систем, может быть необходимым, но недостаточным условием для обеспечения глобальной стратегической стабильности, поскольку, как представляется, Китай на данном этапе вряд ли согласится с развертыванием систем противоракетной обороны — стратегической или на ТВД, — не ответив на это значительным наращиванием своих «наступательных» систем вооружений. Таким образом, развертывание систем противоракетной обороны без достижения широкого международного консенсуса способно не только подорвать «стратегическую стабильность», но и усилить ядерную нестабильность в районах, где такие системы ПРО могут быть развернуты, а именно в Тайваньском проливе, в Северо-Восточной Азии и, возможно, в Южной Азии.

6. Хотя шаги по изучению возможной роли систем противоракетной обороны не приведут к усилению ядерной опасности, существенно важно, как представляется, чтобы они осуществлялись как коллективный проект, направленный на обеспечение безопасности, основанной на сотрудничестве, нежели как попытка со стороны Соединенных Штатов Америки обеспечить себе одностороннее стратегическое преимущество. Поэтому в «диалог», о котором была достигнута договоренность в Генуе, должны быть вовлечены помимо Соединенных Штатов Америки и Российской Федерации все другие «имеющие к этому отношение» государства, в том числе Китай, а также Индия, Пакистан, Израиль, Япония и союзники по Организации Североатлантического договора (НАТО). Цель должна состоять в том, чтобы выработать и согласовать: а) концепцию возможного сочетания наступательных и оборонительных систем на стратегическом и региональном уровнях, которое могло бы укрепить стабильность ядерного сдерживания, а не ослабить ее; и б) совместный процесс осуществления исследований и разработок, призванных обеспечить дальнейшее развитие этой концепции в рамках системы безопасности, основанной на сотрудничестве.

7. Пока ведется такой диалог, было бы существенно важно обеспечить соблюдение существующих договорных обязательств, особенно

обязательств по Договору об ограничении систем противоракетной обороны, в том числе обязательств, предусматривающих отказ от испытаний систем противоракетной обороны. Перспективы возможного достижения соглашения расширились бы, если бы максимально широкому кругу стран было предложено включиться в усилия по осуществлению исследований и разработок, которые будут предприняты в связи с системами стратегической ПРО и ПРО на ТВД.

2. Сокращение ядерных арсеналов Соединенными Штатами Америки и Российской Федерацией

8. Наличие тысяч ядерных боезарядов в арсеналах Соединенных Штатов Америки и Российской Федерации по-прежнему таит в себе угрозу непреднамеренного или случайного применения. Даже с учетом развития диалога по вопросу о безопасности, основанного на сотрудничестве, Соединенные Штаты Америки и Российская Федерация должны продолжить переговоры о заключении соглашения «СНВ-3 плюс», в котором можно было бы предусмотреть такое сокращение стратегических наступательных систем, в результате которого каждая из сторон имела бы не более тысячи таких систем.

9. Важным позитивным шагом явилась бы рекомендуемая многими ликвидация Соединенными Штатами Америки и Российской Федерацией тактического ядерного оружия, которая способствовала бы укреплению ядерной стабильности и уменьшению опасности применения ядерного оружия.

10. Для содействия ядерному разоружению и укрепления ядерной стабильности от Соединенных Штатов могли бы потребоваться заверения в том, что они не будут разрабатывать новые и более совершенные типы ядерного оружия, так называемое оружие «четвертого поколения», включая «ядерные устройства малой мощности» для применения на поле боя. Разработка и развертывание такого оружия привели бы к размыванию границы между обычными и ядерными вооружениями и повысили бы опасность ядерной эскалации в случае возникновения конфликта.

11. Российской Федерации тем временем необходимо продолжать усилия по укреплению

своих механизмов контроля за сохранностью расщепляющихся материалов, ядерных боеголовок и других требующих высокой бдительности материалов и технологий. Этим усилиям по-прежнему могли бы способствовать Соединенные Штаты и международное сообщество.

3. Пересмотр ядерной доктрины НАТО

12. Сохраняющаяся приверженность НАТО стратегии «применения первым ядерного оружия» представляется неуместной в контексте реальностей периода после окончания «холодной войны», когда члены НАТО не сталкиваются с превосходящими по мощности обычными силами.

13. Концепция «общности ядерных сил», которой придерживаются союзники по НАТО, расширяет круг государств, которые «обладают» ядерным оружием, повышая тем самым вероятность его преднамеренного или случайного применения. В нынешних военных обстоятельствах следование НАТО этой концепции порождает ненужный риск, не говоря уже о том, что оно противоречит духу и букве Договора о нераспространении ядерного оружия.

14. В равной степени важно, чтобы НАТО четко заявила об отказе от (скрытой и неприкрытой) угрозы применить ядерное оружие против не обладающих ядерным оружием государств, которые могут применить или выступить с угрозой применения химического или биологического оружия. Это было бы несоразмерным ответом, чреватом развязыванием ядерной войны. Союзники по НАТО располагают неядерными средствами противодействия применению или угрозе применения химического или биологического оружия.

4. Коллективные меры со стороны государств, обладающих ядерным оружием

15. В целях реального уменьшения опасности ядерной войны все государства, обладающие ядерным оружием, т.е. пять обладающих ядерным оружием государств, признанных таковыми в Договоре о нераспространении ядерного оружия, и три обладающих ядерным оружием государства (Израиль, Индия и Пакистан), не являющихся государствами, обладающими ядерным оружием, согласно Договору о нераспространении ядерного

оружия, должны разработать ряд мер по обеспечению ядерной и политической сдержанности. Эти меры должны включать в себя следующее:

а) поддержание ядерных арсеналов и систем доставки в состоянии пониженной боеготовности (включая отстыковку ядерных боеголовок, демонтаж, пространственное разъединение боезарядов и систем доставки и т.д.);

б) принятие мер транспарентности в целях укрепления взаимного доверия и стабильности;

в) недопущение создания угроз безопасности друг друга с помощью обычных вооружений (и поощрение сдерживания путем достижения баланса обычных сил);

г) задействование эффективных механизмов для рассмотрения и урегулирования сохраняющихся политических споров и причин напряженности;

д) принятие других военных и политических мер укрепления доверия.

5. Жизнеспособная стратегия нераспространения

16. Нераспространение можно сделать более эффективным, если его основа будет более справедливой и реалистичной. Во-первых, усилия по превращению трех обладающих ядерным оружием государств, не являющихся таковыми согласно Договору о нераспространении ядерного оружия, в не обладающие ядерным оружием государства по смыслу Договора являются бессмысленными. Они мешают принятию реалистичных мер по предотвращению дальнейшего распространения и стабилизации обстановки в плане безопасности в Южной Азии и на Ближнем Востоке.

17. Во-вторых, необходимо существенно расширить выгоды в плане безопасности и экономические выгоды соблюдения Договора о нераспространении ядерного оружия сторонами Договора из числа государств, не обладающих ядерным оружием. Им, среди прочего, необходимо предоставить безусловные позитивные и негативные гарантии безопасности против применения и угрозы применения ядерного оружия и против военной агрессии в целом. Кроме того,

необходимо обеспечить выполнение содержащегося в Договоре обязательства, касающегося использования ядерной энергии в мирных целях.

18. В-третьих, подозрения по поводу разработки ядерного оружия или других видов оружия массового уничтожения некоторыми участниками Договора о нераспространении ядерного оружия, так называемыми «государствами-изгоями», необходимо устранять путем задействования широких правовых мер, предусмотренных в Договоре, а не принудительных мер по борьбе с распространением, которые способны спровоцировать такие государства на вызывающее поведение и повысить опасность «асимметричных» ответов.

6. Особые региональные меры

19. Каждый регион требует особого политического подхода и подхода к контролю над вооружениями в целях уменьшения ядерной опасности.

а) Южная Азия

20. Южная Азия не без оснований была определена как наиболее опасное место на земном шаре. Несмотря на «нуклеаризацию» Южной Азии, существует ряд мер, которые можно принять в целях уменьшения угрозы применения ядерного оружия. В их число входят:

а) достижение договоренности между Индией и Пакистаном относительно режима взаимной сдержанности в отношении ядерного и обычного оружия. Она могла бы предусматривать: отказ от развертывания большого числа ядерных боезарядов/систем доставки; согласование верхних пределов в отношении дальности действия и количества ракет, способных нести ядерные боеголовки; поддержание ядерных средств в состоянии пониженной боеготовности; мораторий на развертывание систем противоракетной обороны; сохранение баланса обычных сил; осуществление мер укрепления доверия;

б) заключение договора об отказе от применения и угрозы применения силы Индией и Пакистаном;

в) создание эффективного механизма — двустороннего и/или многостороннего — для

рассмотрения и урегулирования спора по поводу Кашмира и других нерешенных вопросов в отношениях между Индией и Пакистаном;

d) разработка механизма сотрудничества с предусмотренным Договором о нераспространении ядерного оружия режимом нераспространения в целях обеспечения выполнения Индией и Пакистаном обязательств, предусмотренных в статьях I и II Договора;

e) оказание обеим странам международной помощи в целях повышения эффективности систем управления и контроля и таких мер, как обеспечение безопасного хранения запасов, создание механизмов поиска/реагирования в чрезвычайных ядерных ситуациях, оснащение ядерных боеприпасов предохранительными устройствами и проверка надежности персонала.

b) Ближний Восток

21. Необходимо выработать политический механизм обеспечения совместимости наличия ядерного оружия у одного государства с удовлетворением потребностей в плане безопасности других государств региона. Этого можно было бы добиваться по-разному, например путем введения международных ограничений в отношении ядерных средств в регионе или, что более реально, путем предоставления одним или более государствами, обладающими ядерным оружием, эффективных гарантий безопасности государствам региона, соседствующим с обладателем ядерного оружия, а именно гарантий оказания им помощи в случае угрозы применения или применения ядерного оружия либо применения обычных вооружений.

c) Северо-Восточная Азия

22. Наилучшим подходом к уменьшению ядерной опасности в этом районе явилось бы поощрение примирения и мира на Корейском полуострове. Эти усилия могли бы привести к принятию согласованных мер по обеспечению гарантий против распространения ядерного оружия и ракетных систем доставки ядерного оружия. Подходы к содействию нераспространению, основанные на принудительных мерах, могут оказаться контрпродуктивными и способны

подорвать формирующиеся тенденции к политическому примирению.

7. Глобальная стратегия уменьшения ядерной опасности

23. Для обеспечения эффективности и взаимного укрепления мер, изложенных выше, необходимо обеспечивать их одновременное поощрение в согласованных рамках. В этой связи их рассмотрение международной конференцией, предложенной Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций, могло бы стать первым шагом на пути к обеспечению таких согласованных политических действий.

Приложение III

Члены Консультативного совета по вопросам разоружения

Его Превосходительство г-н Набил Фахми
(Председатель)^{a, b}
Посол Арабской Республики Египет в Соединенных
Штатах Америки
Вашингтон

Его Превосходительство г-н Висенте Берасатеги^{b, c}
Посол Аргентинской Республики в Соединенном
Королевстве Великобритании и Северной Ирландии
Лондон

Г-н Паскаль Бонифас^{a, b}
Директор
Институт международных и стратегических
отношений
Париж

Г-н Рольф Экеус^{a, b}
Председатель Правления
Международный институт по исследованию
проблем мира в Стокгольме
Сольна, Швеция

Г-н Шаи Фельдман^{a, b}
Руководитель Центра Джеффи по стратегическим
исследованиям
Тель-Авивский университет
Тель-Авив

Его Превосходительство г-жа Арундхати Гхосе^{a, b}
Посол, член Объединенной комиссии по
гражданской службе
Дели

Его Превосходительство г-н Гильермо Энрике
Гонсалес^d
Посол Аргентины в Соединенных Штатах Америки
Вашингтон

Его Превосходительство г-н Раймундо Гонсалес^{a, b}
Посол Чили в Австрии
Вена

Его Превосходительство г-н Константин И.
Грищенко^{a, b}
Посол Украины в Соединенных Штатах
Вашингтон

Его Превосходительство г-н Ху Сяоди^{a, b}
Посол Китая по вопросам разоружения
Женева

Д-р Рокиату Ндиайе Кейта^{a, b}
Директор
Международный институт мира и безопасности
Бамако

Его Превосходительство д-р Малиха Лодхи^{a, b}
Посол Пакистана в Соединенных Штатах
Вашингтон

Г-жа Граса Машел^c
Президент
Фонд общинного развития
Мапуту

Г-н Мигель Марин Бош^{a, b}
Заместитель министра по делам Азии, Африки,
Европы и многосторонним вопросам
Министерство иностранных дел
Федеральный округ Мехико

Г-н Абдул С. Минти^b
Заместитель Генерального директора по
многосторонним вопросам
Министерство иностранных дел
Претория

Д-р Харальд Мюллер^{a, b}
Директор, Франкфуртский институт по
исследованию проблем мира
Франкфурт, Германия

Профессор Уильям К. Поттер^{a, b}
Директор, Центр исследований по вопросам
нераспространения
Монтерейский институт международных
исследований
Монтерей, Калифорния, Соединенные Штаты

Его Превосходительство г-н Борис Д. Пядышев^{a, b}
Посол
Главный редактор журнала «Международная
жизнь»
Москва

Г-жа Джейн Шарп^{a, b}
Старший научный сотрудник
Центр оборонных исследований
Кингз-Колледж
Лондон

Его Превосходительство г-н Йоситомо Танака^{a, b}
Посол
Президент «Радио пресс, инк.»
Токио

Его Превосходительство г-н Нугрохо Виснумурти^{a, b}
Постоянный представитель Республики Индонезии
при Отделении Организации Объединенных Наций
в Женеве

Г-жа Патриция Льюис (член ex officio)^{a, b}
Директор, Институт Организации Объединенных
Наций по исследованию проблем разоружения
Женева

Примечания

- ^a Участие в работе тридцать шестой сессии.
- ^b Участие в работе тридцать седьмой сессии.
- ^c Участие в работе тридцать седьмой сессии в качестве нового члена.
- ^d Ушел в отставку до начала тридцать седьмой сессии.